

В.П. Микитюк

Екатеринбург

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ КРУЖОК

*(на примере купеческих семей Береновых,
Лагутяевых, Симоновых)*

В 70-80-е гг. XIX в. в Екатеринбурге возникло много различных общественных организаций, в повседневной деятельности которых активное участие принимали представители банковских и торгово-промышленных кругов, а также члены их семей. Екатеринбургский музыкальный кружок, первое собрание которого состоялось 28 декабря 1880 г., в течение ряда десятилетий пользовался симпатиями местных предпринимателей, многие из которых были его деятельными членами.

В частности, среди активистов кружка были владелец фотомастерской Н.Н. Введенский, купец 1-й гильдии В.И. Дмитриев, владелец технической конторы и гончарно-печного завода П.Ф. Давыдов, владелец музыкального магазина Е.И. Иванов, директор Сибирского торгового банка И.З. Маклецкий, совладелец мельницы М.И. Симанов, совладелец мануфактурного магазина П.О. Телегин, купеческая дочь М.И. Анфиногенова, купеческие сыновья Н.В. Бабинов, К.М. Брагин, Д.Г. Бронин, А.Ф. Кузнецов, Е.И. Первушин и др.

Нередко участие предпринимателей в деятельности кружка принимало семейный характер. В частности, членами кружка являлись золотопромышленник Николай Иванович Баландин и его супруга Вера Викторовна (урожденная Рязанова), управляющий екатеринбургским отделением Волжско-Камского коммерческого банка Егор Андрианович Олесов и его супруга Елизавета Алексеевна, золотопромышленник Гавриил Гавриилович Казанцев и его супруга Вера Яковлевна (урожденная Расторгуева), а также представители купеческих семей Береновых, Лагутяевых, Симановых (Симоновых).

Участие предпринимателей и членов их семей в деятельности музыкального кружка было обусловлено разными причинами. В значительной мере оно было продиктовано желанием участвовать в общественной жизни, причем в разных ее проявлениях. В какой-то мере присутствие банковских деятелей, коммерсантов

и заводчиков стало отражением процесса объединения городских элит в ассоциации различного характера. Кроме того, это присутствие объяснялось искренним интересом предпринимателей и членов их семей к вокальному искусству, музыке, театру. В деятельности членов музыкального кружка из купеческих семей Береновых, Лагутяевых, Симановых как в капле воды отразились все вышеперечисленные мотивы.

В истории музыкального кружка из купеческой династии Береновых наиболее яркий след оставили братья Иван и Николай Михайловичи, совладельцы механического завода. И. М. Беренов (1856–?) не обладал ни вокальными способностями, ни умением играть на каком-либо музыкальном инструменте. И тем не менее он был заметной фигурой в жизни музыкального кружка, так как старался оказать ему посильную помощь, участвуя в повседневной деятельности этой общественной организации, равно как и в деятельности целой группы других обществ. Иван Михайлович являлся членом исполнительных органов кружка, в том числе был кандидатом в старшины, членом ревизионной комиссии, а также хранителем имущества.

Роль Николая Михайловича Беренова (1862–1917) в жизни кружка была намного существенней. По примеру старшего брата он также участвовал в работе исполнительных органов кружка. В частности, в сезоне 1896/97 г. являлся товарищем председателя кружка, в 1897/98 г. старшиной. Участие Н. М. Беренова в деятельности кружка не ограничивалось решением организационных задач. Обладая неплохим голосом (баритоном), он долгое время был постоянным участником концертов, а также принимал участие в постановке оперных спектаклей, иногда исполняя центральные партии.

Николай Михайлович, прекрасно сознававший несовершенство своих голосовых возможностей и недостаточность общей музыкальной культуры, старался учиться у более опытных певцов, прежде всего у Петра Феофановича Давыдова, а также брал уроки у артистки русской оперы, свободного художника А. Д. Гуревич-Петровой, которая давала уроки музыки и пения по методу профессора Московской консерватории Джиральдони.

Несмотря на то, что Николаю Михайловичу приходилось много времени уделять предпринимательской деятельности, он умудрялся не только брать уроки пения, но и разучивать новые романсы и оперные партии. Благодаря неустанной работе над голосом и расширением репертуара Николай Беренов только в 1897 г. принял участие в постановке опер «Наварьянка», «Рафа-

эль», «Вражья сила», не считая участия в концертах. В последующие годы Н.М. Беренов продолжал также активно участвовать в деятельности музыкального кружка, например 27 декабря 1903 г. он спел партию Евгения Онегина в одноименной опере.

Одновременно Николай Михайлович регулярно участвовал в различных концертах, устраиваемых кружком с благотворительной целью. Особенно охотно он откликался на предложения принять участие в благотворительных концертах в пользу недостаточных учащихся. В частности, подобные концерты состоялись в январе 1898 г. и в августе 1904 г. За многолетнюю и плодотворную деятельность Николай Михайлович был избран почетным членом музыкального кружка.

Существенную роль в деятельности музыкального кружка сыграли члены семьи екатеринбургского купца 2-й гильдии Николая Ивановича Лагутяева, владевшего в Екатеринбурге магазином каменных вещей. Многие представители этой купеческой семьи проявляли неподдельный интерес к пению и музыке, что и стало основой их сотрудничества с музыкальным кружком.

Некоторые из Лагутяевых принадлежали к числу инициаторов создания кружка. В частности, об Иване Николаевиче Лагутяеве (ок. 1847–1910) кружковцы позднее вспоминали, что он был «...одним из энергичных пропагандистов идеи основания в г. Екатеринбурге музыкального кружка»¹. По неизвестным причинам «пропагандист идеи» вступил в музыкальное общество не сразу же после его создания, а сделал это лишь 5 ноября 1888 г., то есть спустя 8 лет.

Примкнув к обществу, Иван Лагутяев принял участие в концертах, организуемых музыкальным кружком. В основном, он пел в хоре и иногда участвовал в концертных отделениях, играя на скрипке. По-видимому, Иван Николаевич не обладал большими способностями, так как екатеринбургские музыкальные критики обошли его выступления молчанием. Со временем И.Н. Лагутяев отказался от участия в деятельности кружка, что стало результатом прогрессирующей болезни.

Столь же эпизодическим было участие в деятельности кружка Екатерины Ивановны Лагутяевой (1876–?), но эта эпизодичность объясняется совсем другими причинами. Унаследовав от отца любовь к музыке, Екатерина Лагутяева некоторое время брала у В.С. Цветикова уроки игры на фортепиано, обнаружив несомненный музыкальный талант. Желая развить свои способности, она поступила в Петербургскую консерваторию, где занималась под руководством А.Г. Рубинштейна и С.А. Малоземовой.

В 1898 г. Екатерина Ивановна окончила консерваторию и получила звание свободной художницы. Ее выступление на выпускном концерте произвело благоприятное впечатление на публику. В частности, музыкальный рецензент «Нивы» В. Баскин отметил: «Госпожа Лагутяева и господин Кон произвели превосходное впечатление и вызвали горячие одобрения многочисленной публики»².

В последующие годы Екатерина Ивановна Лагутяева (в замужестве Добкевич или Добкович — В.М.) успешно концертировала в Петербурге и не раз удостоивалась приглашения выступить перед членами императорской семьи. За одно из таких выступлений она получила благодарность от императора Александра III. Последнее, по-видимому, имело место еще в период учебы в консерватории.

В 1904–05 гг. Екатерина Ивановна успешно концертировала в Екатеринбурге, не отказываясь при этом от сотрудничества с любителями. В частности, 20 августа 1904 г. она приняла участие в благотворительном концерте, весь сбор от которого пошел на нужды выпускников средних учебных заведений, получающих высшее образование в столичных учебных заведениях. После 1905 г. следы Е.И. Лагутяевой (Добкович, Добкевич) теряются.

Если Екатерина Лагутяева переняла от своего отца любовь к музыке, то ее старшая сестра Дарья (1875–?) унаследовала отцовскую любовь к пению. Дарья Ивановна Лагутяева (в замужестве Бебенина) была многолетним членом музыкального кружка и время от времени участвовала в его деятельности, в том числе в постановке оперных спектаклей, исторических концертах, а также других его мероприятиях.

18 января 1902 г. усилиями артистов-любителей из музыкального кружка была поставлена опера «Евгений Онегин». Дарья Ивановна была активной участницей этой постановки, исполнив партию Лариной. 28 марта 1908 г. Д.И. Бебенина приняла участие в постановке оперы «Садко», спев партию морской царевны. 6 мая того же года она выступила на музыкально-вокальном вечере, исполнив романс Таскина «Ароматная ночь», осенью 1908 г. Дарья Ивановна с группой коллег по кружку исполнила ораторию Гайдна «Семь слов Спасителя на кресте».

Получив наибольшую известность как исполнительница романсов, Дарья Ивановна и в последующие годы принимала активное участие в любительских концертах. Например, только в марте 1912 г. она стала участницей двух подобных концертов. 11 марта Дарья Бебенина получила приглашение принять участие в кон-

церте пианиста А.В. Буша, а 28 марта публика вновь услышала романсы в ее исполнении на концерте, весь доход от которого пошел на нужды союза для борьбы с детской смертностью. В дальнейшем участие Д.И. Бебениной в мероприятиях музыкального кружка заметно снизилось, что было связано прежде всего с неурядицами в деятельности этой общественной организации.

Еще одной представительницей лагутяевского рода в составе музыкального кружка была Елизавета Николаевна Лагутяева (ок. 1857–1910). Поскольку Елизавета Лагутяева дважды выходила замуж, постольку на скрижалях истории музыкального кружка она известна сначала как Бебенина, а затем как Ожегова. В концертной деятельности музыкального кружка Елизавета Николаевна участвовала, в основном, в качестве пианиста-аккомпаниатора, делая это сравнительно редко.

Иначе дело обстояло с участием в работе исполнительных органов кружка: она избиралась товарищем председателя (1901/1902) и председателем (1902/1903). Состоя членом совета, Елизавета Николаевна много сделала для привлечения новых членов, пополнения кассы кружка, расширения его концертной программы.

При вербовке новых членов кружка Елизавета Николаевна не обошла вниманием членов своей семьи и прежде всего дочь — Лидию Петровну Бебенину (ок. 1879–?), которая с ранних лет увлекалась пением. Нередко мать и дочь принимали участие в одних и тех же концертах. В частности, 18 декабря 1897 г. в домашнем театре Г.Г. Казанцева была поставлена оперетта «Не бывать бы счастьем, да несчастье помогло». Елизавета Николаевна выступила в этой постановке в привычной роли аккомпаниатора, а Лидия Петровна исполнила партию Жанетты, вызвав восхищение публики. Пресса писала: «Бебенина очень мило провела роль Жанетты, ее прекрасное пение доставило удовольствие публике, которая шумно рукоплескала и требовала повторения»³.

На рубеже XIX–XX вв. Лидия Петровна нередко участвовала в концертах кружка, иногда отваживаясь принять участие в оперных спектаклях. В январе 1904 г. музыкальный кружок поставил оперу «Демон». В этом спектакле на долю Лидии Бебениной выпало исполнение партии няни Тамары, с которой, она, в основном, справилась. В последующие годы участие Л.П. Бебениной в музыкальной жизни Екатеринбурга практически прекратилось, что возможно связано с замужеством.

Заметную роль в деятельности музыкального кружка играли двоюродные братья Михаил Иванович и Иван Максимович Симановы, представители богатого купеческого рода. Иван Мак-

симович (1862-?), являвшийся действительным членом кружка и избиранный членом его совета и ревизионной комиссии, в 80-90-х гг. был постоянным участником многих мероприятий кружка.

Обладая неплохим баритоном и усовершенствовав свои певческие способности под руководством А.Д. Гуревич-Петровой, И.М. Симанов (позднее Симонов) охотно участвовал в любительских концертах и постановках оперных спектаклей. В частности, 20 июля 1889 г. он принял участие в благотворительном концерте, весь сбор от которого пошел беднейшим студентам различных вузов. 10 июня 1891 г. Иван Максимович вновь стал участником благотворительного концерта, чистый доход от которого предполагалось передать подающей большие надежды молодой певице В.В. Дорнбуш для получения высшего образования в Московской консерватории.

В июне того же года Иван Максимович стал участником обширного концерта музыкального кружка, в ходе которого артисты-любители представили публике отдельные сцены из опер «Африканка», «Мазепа», «Жизнь за царя». Несколько позднее И. Симанов вместе с В.В. Дорнбуш, А.Н. Клепининым, М.И. Маклецкой и другими любителями организовал вокальный концерт, состоявшийся 14 июля 1891 г.

30 июня 1893 г. на сцене Общественного собрания состоялась большой концерт, в котором принял участие Иван Максимович. Пресса писала по этому поводу: «Большое и вместе с тем приятное впечатление оставил на публику г. Симонов, спевший своим чудным и мягким баритоном «Вечернюю звезду» из Тангейзера. В эту партию г. Симонов вложил много поэтичности, что, собственно говоря, и требует Вагнер для своего певца-рыцаря Вольфрама фон Эшенбаха»⁴.

Стоит отметить, что чистый доход от вышеупомянутого концерта был направлен на нужды выпускников мужской гимназии и реального училища, учащихся в различных высших учебных заведениях. Иван Максимович, учившийся в Казанском университете, но полного курса не окончивший, охотно принимал участие в благотворительных мероприятиях, если сбор от них шел «недостаточным студентам». В частности, 27 июня 1895 г. он был распорядителем подобного концерта, давшего 430 руб. 29 коп. чистого дохода, который был отправлен ректору Казанского университета и использован на нужды студентов-екатеринбуржцев. Позднее Иван Максимович был участником подобных концертов от 10 января и 27 августа 1896 г., а также 20 января 1898 г.

Участвовал И.М. Симонов и в других мероприятиях музыкального кружка. 11 и 18 января 1895 г. он стал участником постановки оперы Вагнера «Тангейзер», исполнив партию Эпенабаха, в 1897 г. Иван Максимович исполнил партию Горридо в опере «Наварьянка». Одновременно он нередко выступал с вокальными номерами в сборных концертах кружка. 25 декабря 1897 г. Симонов спел «Рождественскую песнь» Адама, вызвав восторг публики и похвалу критиков.

В начале апреля 1901 г. Иван Максимович выступил на юбилейном концерте музыкального кружка, исполнив «Вакхическую песнь» из «Гамлета», а также романсы «Растворил я окно, стало душно невмочь» и «Как май я ясный воссиял, душа так встрепнулась». 29 апреля того же года он принял участие в концерте учеников А.Д. Гуревич-Петровой, исполнив арию из оперы «Фаворитка». Прослушав это выступление, один из музыкальных критиков резюмировал: «...у него все данные вполне сформировавшегося певца, умело располагающего своим мощным, приятного тембра голосом»⁵.

После 1901 г. Иван Максимович постепенно сворачивает свою деятельность в музыкальном кружке, что связано, в основном, с его работой в органах городского самоуправления, поглотившей основную массу свободного времени. Именно в этот период в кружке появился Михаил Иванович Симанов (1865–1911), ставший его действительным членом 18 ноября 1901 г. Появление в этой организации еще одного представителя симановского рода связано с оживлением деятельности драматического отдела музыкального кружка.

Михаил Иванович, проявлявший устойчивый интерес к театру, с удовольствием участвовал в любительских постановках. В частности, в январе 1901 г. он принял участие в постановках комедий «Большие надежды» Поля Билло и «Наваждение» Крижицкого и Воронежского. 13 октября 1902 г. он исполнил одну из ролей в комедии «Сорванец». Неплохо исполняя комические роли, Михаил Иванович не отказывался от участия в драматических спектаклях. Так, 17 декабря 1902 г. он исполнил одну из ролей в драме И. Шпажинского «Майорша». В этот же период Симанов выступал еще в двух ипостасях, являясь товарищем председателя музыкального кружка, а также режиссером его оперных постановок.

В одной из публикаций о деятельности М.И. Симанова было сказано следующее: «Специальностью его была сцена. Он был бесшумным режиссером всех оперных постановок кружка. В драма-

тических исполнениях Михаил Иванович играл комические роли, и на этом амплу пользовался любовью екатеринбургской публики»⁶.

В дальнейшем обстоятельства сложились так, что Михаилу Ивановичу пришлось на несколько лет уехать из Екатеринбурга, в который он вернулся только в 1910 г. Сразу же после возвращения он возобновил сотрудничество с музыкальным кружком, члены которого избрали М.И. Симанова членом совета и распорядителем драматического отдела. Михаил Иванович энергично взялся за возрождение отдела, но ранняя смерть оборвала его деятельность.

Представители купеческих семей Береновых, Лагутяевых, Симановых оставили заметный след в истории Екатеринбургского музыкального кружка, сыграв значительную роль как в работе его исполнительных органов, так и в концертной деятельности.

Примечания

¹ Краткий обзор состава членов, деятельности и состава кассы Екатеринбургского музыкального кружка за истекший 1910/11 операционный год. Екатеринбург, 1911. С.11.

² Нива. 1898. 13 июня. С.480.

³ Урал. 1897. 19 дек.

⁴ Екатеринбургская неделя. 1893. 4 июля. С.541.

⁵ Уральская жизнь. 1901. 25 апр.

⁶ Краткий обзор состава членов, деятельности и состава кассы Екатеринбургского музыкального кружка за истекший 1910/11 операционный год. Екатеринбург, 1911. С.12.

